

Алхимическое озарение, дарующее всеобъемлющее знание тайн природы, рассматривалось адептами как выход сознания за пределы пространства и времени, в которые заключены простые смертные. Алхимики любили цитировать следующее место из Второго послания апостола Петра:

«Одно то не должно быть скрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день»

АДЕПТЫ И СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСКУССТВО

«Внутренние» художественные форты в средневековой алхимии

Средневековые алхимики оставили после себя художественные свидетельства, и притом весьма многочисленные, уже ставшие предметом обстоятельного изучения[69]. В этих книгах можно найти репродукции довольно любопытных иллюстраций из манускриптов, которые остались после алхимиков и которые (если можно так выразиться) предназначались исключительно для внутреннего использования «делателями». Крупные библиотеки (в Париже - Национальная библиотека, в Лондоне - Библиотека Британского музея, Ватиканская библиотека, а также библиотеки Цюриха, Праги, Мюнхена и ряда других городов) имеют в своих фондах великолепные экземпляры алхимических манускриптов. Встречаются также и более скромные по своим масштабам библиотеки, в которых тем не менее имеются весьма значительные собрания алхимических манускриптов, в Париже такова библиотека Арсенала.

До XIV века рукописи адептов - точно так же, как и рукописи греческих алхимиков, - содержали очень мало рисунков и к тому же весьма схематичных, изображавших колбы, реторты, тигли и прочий алхимический инструментарий. Единственный более или менее сложный мотив, порой встречавшийся в них, - изображение змеи или дракона, кусающих себя за хвост (так называемый Уроборос).

С конца же XIV века все чаще начинают встречаться сложные по содержанию миниатюры, которые отличаются удивительной красотой, поражающей наших современников. Эти иллюстрации с детальной подробностью изображают лаборатории, представляют собой большие символические композиции - сцены борьбы двух начал, возникновение герметического андрогина, последовательное чередование цветов, появляющихся в философском яйце. Приведем лишь один характерный пример - цветную иллюстрацию из манускрипта, озаглавленного «*Aurora consurgens*» («Восходящая заря», 1480 год), труда Никколо д'Антонио дельи Альи, хранящегося в библиотеке Ватикана (Codex Urb. lat. 899). На ней изображено сражение на копьях двух всадников - мужчины (Солнце) и женщины (Луна), которые олицетворяют собой два антагонистических начала Великого Делания; происходит их соединение с временным преобладанием (в начале проведения последовательных операций) женского начала.

В эпоху Ренессанса искусство иллюстрирования алхимических рукописей достигнет своего апогея и будет практиковаться еще долго после изобретения книгопечатания, вплоть до XVIII века. Некоторые алхимические трактаты были опубликованы как с черно-белыми гравюрами, так и с цветными иллюстрациями.

Отметим также, что предметами алхимического искусства, которое мы охарактеризовали как «внутреннее» («для внутреннего применения»), являлись и разного рода статуэтки, находившиеся в молельнях алхимиков.